

№ 46

8 ДЕКАБРЯ.

1913.

ВЫХОДЯТЪ
ЧЕТЫРЕ РАЗА
въ мѣсяцъ.

ИЗВѢСТІА

РЕДАКЦІА
КАЗАНЬ
Духовн. Академія.

ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ

ИЗДАНІЕ

ИМПЕРАТОРСКОЙ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ приложеніемъ журнала „Православный Собесѣдникъ“ епархіальнымъ подписчикамъ 8 р. Безъ прилож. 5 р.

СОДЕРЖАНІЕ.

Официальный отдѣлъ. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. 1343. Свободныя мѣста. 1344. Выдача сборныхъ книгъ. 1345. Отъ Комитета образовательнаго фонда. 1346. Положеніе о специальномъ Оразовательномъ фондѣ духовенства Казанской епархіи. 1346. Отчетъ Казанскаго епархіальнаго наблюдателя о состояніи церковныхъ школъ за 1912—13 уч. годъ. 1349.

Неофициальный отдѣлъ. Методы преподаванія Закона Божія по новой педагогикѣ. Свящ. *Е. Сосунцова*. 1356. Бесѣда со старообрядцами въ г. Казани. Свящ. *П. Грачева*. 1362. Къ съѣзду законоучителей. *Ядринца*. 1367. Изъ періодической печати. 1369.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

РАСПОРЯЖЕНІА ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣлены: бывшій воспитанникъ Духовной Семинаріи Вячеславъ *Богородицкій*—псаломщикомъ въ село Большіе Межи, Свіяжскаго уѣзда, 27 ноября.

Крестьянинъ с. Хочашева, Ядринскаго уѣзда Павелъ *Кудрявецъ*—псаломщикомъ въ с. Сунгурово, Казанскаго уѣзда, 27 ноября.

Діаконъ с. Косякова, Свіяжскаго уѣзда Александръ *Касаткинъ*—священникомъ въ с. Хочашево, Ядринскаго уѣзда, 27 ноября.

Перешли на службу въ Пермскую епархію: священникъ села Полянскъ, Чистопольскаго уѣзда Петръ *Сивенковъ*, 14 ноября.

Псаломщикъ с. Алексѣевского, Лаишевскаго уѣзда Матвѣй *Хмѣльковъ* 14 ноября.

Псаломщикъ с. Старой Шенталы, Спасскаго уѣзда Адрианъ *Тороповъ*, 14 ноября.

Въ Симбирскую епархію: священникъ с. Можарова, Тетюшскаго уѣзда Михаилъ *Григорьевъ*, 21 ноября.

Перемѣщены: Псаломщикъ с. Сунгурова, Казанскаго уѣзда Василій *Богоявленскій*—въ с. Новошеево, Цивильскаго уѣзда 27 ноября.

Умерли: священникъ с. Вишневой Поляны, Чистопольскаго уѣзда Василій *Яблонскій*, 23 ноября.

Псаломщикъ с. Коцакова, Казанскаго уѣзда Евлампій *Алфеевъ*, 22 ноября.

Преодано Архиастырское благословеніе: Крестьянину д. Дятельной, Чебоксарскаго у. Григорію *Ефремову*, за пожертвованіе имъ въ церковь с. Салдыбаева большого деревяннаго креста стоимостью въ 106 р., 25 ноября.

Крестьянамъ с. Вѣлой Горы Симеону *Фирсову*, д. Вотяковой Кириллу *Александрову* и дер. Утяковой Героею *Ртшетникову* за пожертвованія ими въ свою приходскую церковь 200 руб. 25 ноября.

Крестьянской дѣвицѣ д. Лягушкиной, Татьянѣ *Кузминой*, крестьянину д. Общяръ Степану *Сергѣеву* и вдовѣ крестьянина той же деревни Маріамнѣ *Григорьевой* за пожертвованія ими на вновь сооружаемую церковь вблизи околodka Эмекова 150 руб., 25 ноября.

Крестьянамъ Деушевскаго, Азякъ-Вѣлякскаго и Вурро-Пожарскаго обществъ за пожертвованія ими въ свою приходскую церковь 922 руб., 28 ноября.

СВОБОДНЫЯ МѢСТА.

Священническія. При церквахъ: с. Можарова, Тетюшскаго уѣзда, прихожане—русскіе и чуваші; с. Полянскъ, Чистопольскаго уѣзда, прихожане—русскіе; с. Вишневыхъ Полянскъ,

Чистопольскаго уѣзда, прихожане—русскіе и чуваши; с. Новоишева, Цивильскаго уѣзда, прихожане—чуваши; с. Сергіевского, Лаишевскаго уѣзда, прихожане—русскіе; с. Старога Ильмова, Чистопольскаго уѣзда, прихожане—русскіе и чуваши; с. Вознесенскаго, Казанскаго уѣзда, прихожане—русскіе и Александринскаго Кошлоушскаго женскаго монастыря.

Діакоцскія. При церквахъ: с. Богородскаго, Казанскаго уѣзда, прихожане—русскіе; с. Кожла-Солы, Царевококшайскаго уѣзда, прихожане—русскіе и черемисы; с. Мокшина, Чистопольскаго уѣзда, прихожане—русскіе и чуваши и с. Шигалей, Цивильскаго уѣзда, прихожане—русскіе и чуваши.

Псаломщическія. При церквахъ: Богородице-Рождественскаго г. Свяжска собора, прихожане—русскіе; села Старой Шенталы, Спасскаго уѣзда, прихожане—русскіе, мордва и чуваши; села Алексѣевского, Лаишевскаго уѣзда, прихожане—русскіе; села Коцакова, Казанскаго уѣзда, прихожане—русскіе и Спасо-Преображенской Единовѣрческой, гор. Казани, церкви.

ВЫДАНЫ СБОРНЫЯ КНИГИ.

1) Крестьянамъ села Левашова, Спасскаго у., Степану Алексѣеву *Демахину* и Ивану *Бълзову* для сбора пожертвованій на постройку колокольни въ с. Левашевѣ.

2) Крестьянамъ с. Пичкасъ, Спасскаго у., Петру Ефимову *Горшенину* и Лаврентію Михайлову *Горшенину* для сбора пожертвованій на ремонтъ храма села Пичкасъ.

3) Крестьянамъ с. Клярей, Тетюскаго уѣзда, Андрею Александрову *Пазинину* и дер. Малаевки Андрею *Мошкову* для сбора пожертвованій на ремонтъ храма и ограды въ селѣ Кляряхъ.

4) Крестьянамъ с. Панова, Свяжскаго уѣзда, Матвѣю Иванову *Рябову* и дер. Русскихъ Каратай Стратону *Варламову* для сбора пожертвованій на достройку ограды въ с. Пановѣ.

5) Крестьянамъ с. Азякъ-Бѣлякъ, Чебоксарскаго уѣзда. Мартыну *Гаврилову* и дер. Душевой Алексѣю *Филашеву*, для сбора пожертвованій на постройку храма близь околodka Эмекова, Чебоксарскаго уѣзда.

Отъ Комитета Образовательнаго Фонда.

Въ виду могущихъ произойти перемѣнъ въ положеніи учащихся, изъ коихъ одни по разнымъ обстоятельствамъ могутъ выйти изъ школы, другіе получить стипендіи, полныя и неполныя, отъ своихъ учебныхъ заведеній, родители, уже получившіе пособіе на воспитаніе своихъ учащихся дѣтей въ первой половинѣ сего учебнаго года, должны представить Комитету вторично и не позднѣе 1-го марта 1914 года удостовѣренія отъ учебныхъ заведеній, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ, въ томъ, что ихъ дѣти продолжаютъ обучаться въ учебныхъ заведеніяхъ на своемъ содержаніи или пользуются полными и половинными стипендіями; отъ представленія же другихъ документовъ, требуемыхъ правилами о стипендіяхъ, родители, представившіе таковыя въ первую половину учебнаго года, освобождаются. Новые просители, желающіе получить пособіе на образованіе своихъ дѣтей, должны не позднѣе 1-го марта 1914 года представить въ Комитетъ (адресовать на Епархіальное женское Училище—для Комитета) *всѣ* документы, согласно § 6 Правилъ о стипендіяхъ.

Предсѣдатель Комитета, Протоіерей *П. Рубимскій*.

Секретарь Протоіерей *Н. Владимірскій*.

П О Л О Ж Е Н І Е

о спеціальному Образовательному фонду духовенства Казанской епархіи.

1. Согласно постановленію Епархіальнаго Съѣзда отъ 19-го августа 1911 года, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, для вспомошествованія духовенства Казанской епархіи въ дѣлѣ образованія и воспитанія его дѣтей учреждается изъ епархіальныхъ средствъ спеціальныи образовательный фондъ.

2) Спеціальныи образовательный фондъ составляется а) изъ %/о съ свободнаго капитала похоронной кассы, отчисленнаго на этотъ предметъ Епархіальнымъ Съѣздомъ, б) изъ личныхъ средствъ духовенства и в) изъ другихъ источниковъ, изыскиваемыхъ Епархіальнымъ Съѣздомъ.

3. Размѣръ полнаго пособія опредѣляется размѣромъ взноса въ общежитіи даннаго учебнаго заведенія, но не свыше 100 руб., половиннаго не свыше 50 рублей.

4. Спеціальний образовальний фондъ сосредоточивается въ Правленіи Эмеритально-похоронной кассы и въ денежных документахъ показывается подъ рубрикой «Капиталь спеціального образовательнаго фонда».

5. Епархіальныя пособія распределяются между учащимися особымъ комитетомъ изъ представителей духовно-учебныхъ заведеній гор. Казани, въ составѣ ректора Семинаріи, инспекторовъ классовъ женскихъ духовныхъ училищъ и смотрителей мужскихъ духовныхъ училищъ, и избираемыхъ Съѣздомъ трехъ членовъ, изъ коихъ одинъ Его Высокопреосвященствомъ назначается председателемъ Комитета.

Примѣчаніе 1. Смотрителя духовныхъ училищъ Чистопольскаго и Чебоксарскаго по мѣрѣ возможности присутствуютъ въ засѣданіяхъ Комитета съ правомъ рѣшающаго голоса.

Примѣчаніе 2. Комитету сему присволяется названіе: Комитетъ образовательнаго фонда духовенства Казанской епархіи.

6. Комитетъ распределяетъ епархіальныя пособія по полугодіямъ.

7. Родители, желающіе воспользоваться епархіальнымъ пособиемъ для своихъ дѣтей, подаютъ заявленія въ Комитетъ (имѣющій свои засѣданія въ зданіи Епархіальнаго женскаго училища), не позднѣе 1-го октября и 15-го фѣвраля съ приложеніемъ слѣдующихъ документовъ: а) удостовѣреній отъ подлежащихъ начальствъ учебныхъ заведеній объ учащихся дѣтяхъ съ указаніемъ, на какомъ содержаніи обучаются, не пользуются ли стипендіями и не освобождены ли отъ платы за право обученія и в) письменныхъ удостовѣреній благочинныхъ о матеріальной необезпеченности просителей.

Примѣчаніе. Комитетъ не разсматриваетъ прошеній безъ приложенія документовъ.

8. Свои постановленія объ оказаніи помощи учащимся и въ какомъ размѣрѣ Комитетъ сообщаетъ въ Правленія учебныхъ заведеній.

9. Списки лицъ, коимъ оказано пособіе, къ 15 октября и 1 марта направляются Комитетомъ въ Правленіе Эмеритальной кассы для разсылки пособій по учебнымъ заведеніямъ по полугодіямъ, если учащіеся содержатся въ общежитіи, и для отсылки и выдачи на руки родителямъ, если учащіеся проживаютъ на квартирахъ.

10. При распределеніи пособій изъ спеціального образовательнаго фонда Комитетъ руководствуется слѣдующими правилами:

а) въ пользованіи пособіями изъ фонда духовенство раздѣляется на три категоріи: 1) духовенство, дѣти коего, обучаясь, живутъ при родителяхъ (по мѣсту службы), 2) духовенство, обучающее дѣтей на сторонѣ и 3) духовенство, дѣти коего, обучаясь, живутъ частью при родителяхъ, частью на сторонѣ.

б) духовенство второй категоріи получаетъ пособіе при наличности такихъ условій: изъ 5-ти дѣтей священническихъ, 4-хъ діаконскихъ и 3-хъ псаломщическихъ одинъ принимается на половинное пособіе, а сверхъ указаннаго числа учащихся дѣтей на каждого учащагося прибавляется также половинное пособіе.

в) священники второй категоріи на свои средства воспитываютъ въ учебныхъ заведеніяхъ троихъ дѣтей, діаконы—двоихъ, псаломщики—одного; изъ 4 дѣтей священническихъ, обучающихся въ учебныхъ заведеніяхъ, одинъ принимается на полное епархіальное пособіе, изъ 3-хъ діаконскихъ—одинъ на полное, изъ двоихъ псаломщическихъ—одинъ на полное пособіе, а сверхъ этого числа на каждого учащагося прибавляются пособія въ половинномъ размѣрѣ.

г) духовенство, дѣти коего, обучаясь, живутъ частью при родителяхъ и частью на сторонѣ, получаютъ епархіальное пособіе пропорціонально количеству тѣхъ и другихъ.

д) при общемъ подсчетѣ учащихся дѣтей не исключаются и тѣ дѣти, которыя обучаются въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, если родители таковыхъ дѣтей своевременно представляютъ Комитету соответственныя удостовѣренія согласно пар. 7.

е) не имѣютъ права на пособіе учащіеся въ начальныхъ школахъ разныхъ поименованій.

ж) не лишаются пособія и дѣти, обучающіеся въ спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ, хотя бы они уже получили законченное среднее образованіе, и всѣ учащіеся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

11. Фамилии и имена дѣтей, коимъ оказано пособіе, къ свѣдѣнію духовенства печатаются Комитетомъ въ Епархіальномъ органѣ и, независимо отъ этого, краткій отчетъ о назначенныхъ пособіяхъ Комитетъ ежегодно представляетъ на благоусмотрѣніе Епархіальнаго Съѣзда.

12. Измѣненія и дополненія настоящихъ правилъ по указанію опыта дѣлаются согласно постановленіямъ Епархіальнаго Съѣзда съ утвержденія Его Высокопреосвященства.

Секретарь Комитета Протоіерей *Н. Владимірскій*.

**Отчетъ Казанскаго епархіального наблюдателя о состояніи церковныхъ
школъ Казанской епархіи въ учебно-воспитательномъ отношеніи
за 1912—13-й учебный годъ.**

— 0 —

Глава ПЕРВАЯ.

**Школы грамоты. Успѣхи учащихся по предметамъ школь-
наго курса.**

Въ отчетномъ 1912—13 учебномъ году въ Казанской епархіи оставалась всего лишь только одна школа грамоты, которая находилась при мебельной фабрикѣ бр. Курбатовыхъ Цивильскаго уѣзда. По сравненію съ прошлымъ годомъ число ихъ убавилось на одну школу, такъ какъ существовавшая Бикеевская школа грамоты, Тетюшскаго уѣзда, 22-го ноября 1912 года была закрыта по причинѣ открытія въ деревнѣ Бикеевой съ 1-го ноября того же года земскаго училища, намѣченного здѣсь по школьной сѣти.

Въ вышеозначенной школѣ грамоты, находящейся при фабрикѣ Курбатовыхъ (близь станціи «Урмары» Московско-Казанской желѣзной дороги) обучалось всего лишь 7 мальчиковъ и 2 дѣвочки, изъ которыхъ было: 2 русскихъ, 2 чеха, 2 нѣмца и 3 поляка; по вѣроисповѣданію они дѣлились такъ: православныхъ—2, католиковъ—5 и лютеранъ—2. Учителемъ въ этой школѣ состоялъ окончившій курсъ въ Шихазановской второклассной школѣ, Цивильскаго уѣзда, Н. Кульпинъ.

Обученіе въ школѣ велось по программѣ, утвержденной Святейшимъ Синодомъ для одноклассныхъ церковныхъ школъ.

Что касается успѣховъ обученія въ вышеозначенной школѣ грамоты, то нужно сказать, что разноплеменный составъ учащихся здѣсь служилъ для учителя немалымъ препятствіемъ въ дѣлѣ обученія; но, не смотря на это, все же успѣхи въ этой школѣ за отчетный годъ были удовлетворительные. Изъ 9-ти учащихся 2 мальчика окончили курсъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Школы церковно-приходскія одноклассныя и двухклассныя. Успѣхи обученія по общеобразовательнымъ предметамъ. Дополнительные уроки въ предѣлахъ учебнаго курса. Классные журналы. Росписание уроковъ. Школьная дисциплина.

За отчетный учебный годъ всѣхъ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ въ епархіи было 663. По уѣздамъ эти школы распредѣлялись такъ: въ Казанскомъ уѣздѣ было 41 школа, Лаишевскомъ—51, Мамадышскомъ—36, Спасскомъ—51, Свіяжскомъ—31, Тетюшскомъ—59, Козмодемьянскомъ—39, Чистопольскомъ—59, Царевококшайскомъ—41, Цивильскомъ—101, Чебоксарскомъ—71, и Ядринскомъ—83 школы. По сравненію съ прошлымъ годомъ въ Ядринскомъ уѣздѣ уменьшилось на одну школу вслѣдствіе того, что двѣ Алманчинскія школы, (въ селѣ Алманчинѣ) по малочисленности учащихся въ нихъ были соединены въ одну (двухкомплектную) и въ Лаишевскомъ уѣздѣ—на двѣ школы—вслѣдствіе закрытія съ 1-го января настоящаго года Николаевской и Русско-Янтыковской школъ, какъ не вошедшихъ въ школьную сѣть. Въ общемъ число школъ уменьшилось на три.

Изъ всего вышеозначеннаго количества школъ 37 было мужскихъ, 35—женскихъ, а остальные 591—смѣшанныя. По народностямъ учащихся въ нихъ всѣ школы распредѣлялись такъ: 276 русскихъ, 338 инородческихъ и 49 смѣшанныхъ. Инородческія школы по племенамъ раздѣлялись слѣдующимъ образомъ: 251 чувашскихъ, 54 черемисскихъ, 16 крещенотатарскихъ, 6 вотякскихъ и 11 мордовскихъ.

Во всѣхъ 663-хъ одноклассныхъ школахъ обучалось 22867 мальчиковъ и 8308 дѣвочекъ, а всего 31175; болѣе прошлаго учебнаго года на 574 мальчика и 354 дѣвочки. Изъ всего числа обучавшихся русскихъ было 10161 мальчикъ и 4905 дѣвочекъ, чувашъ—10017 мальчиковъ и 2676 дѣвочекъ, черемисъ—1518 мальчиковъ и 418 дѣвочекъ, крещеныхъ татаръ—660 мальчиковъ и 177 дѣвочекъ, вотяковъ—58 мальчиковъ и 49 дѣвочекъ, мордвы—453 мальчика и 83 дѣвочки; а всего вообще инородцевъ обучалось въ отчетномъ году 12706 мальчиковъ и 3403 дѣвочки.

Изъ всѣхъ обучающихся окончило курсъ: 2568 мальчиковъ и 705 дѣвочекъ,—болѣе прошлаго года на 130 мальчиковъ и 88 дѣвочекъ. Законоучителей всѣхъ было 585, въ томъ числѣ 477 священниковъ, два іеромонаха, 91 діаконъ, 2 псаломщика и 13 свѣтскихъ лицъ.

Учительскій персоналъ одноклассныхъ школъ состоялъ: изъ 467 учителей (въ томъ числѣ 3 псаломщика) и 343 учительницъ. По своему образовательному цензу свѣтскіе учащіе распредѣляются такъ: 158—со среднимъ образованіемъ, 50—со спеціально-педагогическимъ, 599—имѣющихъ званіе учителя или учительницы церковной или начальной школы и 3—не имѣющихъ учительскаго званія; послѣдніе допущены къ занятіямъ только въ тѣхъ школахъ, которыя не вошли въ школьныя сѣти.

Что касается преподаванія, то въ школахъ русскихъ это преподаваніе велось по программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ, а въ инородческихъ—по программѣ Н. И. Ильминскаго съ добавленіями изъ синодальной программы. Въ большинствѣ школъ курсъ обученія, по прежнему, былъ въ русскихъ трехгодичный, въ инородческихъ же—четырехгодичный и только въ немногихъ, сравнительно, русскихъ школахъ (52-хъ) былъ четырехгодичный курсъ. При четырехгодичномъ курсѣ синодальная программа была расширена прибавленіемъ краткаго курса географіи, отечественной исторіи и дѣйствій надъ дробями. Во всѣхъ школахъ за отчетный годъ программы по всѣмъ предметамъ были выполнены, исключая отдѣла квадратныхъ и кубическихъ мѣръ по счисленію, который не былъ пройденъ во многихъ школахъ за краткостію учебнаго года, и церковнаго пѣнія; программа по послѣднему предмету не могла быть выполнена въ нѣкоторыхъ школахъ отчасти по ея обширности, а отчасти по неумѣнію учащихся вести занятія по этому предмету, хотя въ послѣднее время (года 2 или 3) церковно-школьной инспекціей принимаются всѣ мѣры къ тому, чтобы учительскія мѣста предоставлялись тѣмъ лицамъ, которыя сами знаютъ и могутъ преподавать церковное пѣніе, имѣющее, какъ извѣстно, въ нашихъ школахъ весьма важное значеніе.

Въ общемъ положенный курсъ въ школахъ пройденъ достаточно полно и усвоенъ учащимися удовлетворительно. Конечно, нельзя сказать, что успѣхи во всѣхъ школахъ епархіи были за отчетный годъ одинаковы; образовательный цензъ, педагогическая

опытность и степень усердія къ своему, весьма нелегкому, дѣлу учащихся, большее или меньшее благоустройство школъ, относительное богатство или бѣдность учебныхъ книгъ и пособій—все это такъ или иначе отражалось на степени успѣшности каждой отдѣльной школы. Были въ отчетномъ году выдающіяся школы, были и сравнительно слабыя, точно также постановка отдѣльныхъ предметовъ въ школахъ, равно какъ и отдѣльныхъ сторонъ ихъ, была неодинакова.

По степени усвоенія учащимися предметовъ школьнаго курса всѣ школы епархіи можно подраздѣлить на слѣдующія четыре группы: лучшія, очень хорошія, удовлетворительныя и слабыя.

Въ частности, относительно выполненія программъ въ отдѣльности по каждому предмету нужно сказать слѣдующее.

Законъ Божій. Законъ Божій въ церковныхъ школахъ занималъ, какъ и въ прежніе годы, самое главное и основное значеніе среди всѣхъ остальныхъ предметовъ школьнаго курса, а потому на изученіе его было обращено самое серьезное вниманіе. Программный курсъ по этому предмету пройденъ и усвоенъ учащимися очень хорошо; при чемъ достиженію такихъ успѣховъ по Закону Божию способствовали въ значительной степени учителя и учительницы школъ, такъ какъ сельскіе священники, будучи заняты своими приходскими дѣлами и имѣя къ тому же иногда по 4 и 5 школъ въ своемъ вѣдѣніи, не могли аккуратно посѣщать школы для преподаванія въ нихъ Закона Божія. Что касается недостатковъ преподаванія этого предмета, то объ нихъ должно сказать то же, что нами было говорено и въ прежнихъ отчетахъ, а именно: при чтеніи молитвъ учащимися часто выговаривались неправильно отдѣльные слова (въ 1-мъ и 2-мъ отдѣленіяхъ), при разказахъ изъ священной исторіи Ветхаго и Новаго Заветовъ нерѣдко замѣчаемо было чисто-механическое усвоеніе, происходившее вслѣдствіе чрезмѣрнаго пристрастія къ тексту учебника, безъ надлежащаго пониманія значенія этихъ священно-историческихъ разказовъ. Катихизисъ и Богослуженіе, какъ и въ предыдущіе годы, проходились въ большинствѣ школъ очень слѣшно и потому учащіеся давали изъ этихъ отдѣловъ не всегда ясныя и отчетливыя отвѣты.

Церковное пѣніе. За весьма незначительными исключеніями пѣніе учениками начальныхъ молитвъ имѣло мѣсто во всѣхъ церковныхъ школахъ, даже тѣхъ, гдѣ учащіе не имѣютъ способности

къ преподаванію этого предмета. Въ болѣе благоприятныхъ условіяхъ въ данномъ отношеніи находились тѣ школы, учащіе которыхъ сами хорошо были знакомы съ церковнымъ пѣніемъ и могли преподавать его. Въ большинствѣ школъ церковное пѣніе преподаваемо было по слуху, такъ что безъ нотъ учащіеся, обычно, пѣли молитвы и нѣкоторыя богослужебныя пѣснопѣнія и только въ не многихъ, сравнительно съ общимъ числомъ, школахъ пѣніе изучаемо было по нотамъ. Въ виду важнаго значенія церковнаго пѣнія въ ряду прочихъ предметовъ, преподаваемыхъ въ церковныхъ школахъ, въ настоящее время принимаются всѣ мѣры къ тому, чтобы этотъ предметъ во всѣхъ школахъ былъ поставленъ надлежащимъ образомъ, для чего, при предоставленіи учительскихъ мѣстъ, отдается преимущество лицамъ, знающимъ церковное пѣніе и умѣющимъ преподавать его въ начальныхъ школахъ.

По уснѣхамъ въ этомъ предметѣ всѣ школы можно раздѣлить: на весьма хорошія, удовлетворительныя и неудовлетворительныя.

Церковно-славянское чтеніе. Церковно-славянское чтеніе въ школахъ было поставлено вполне удовлетворительно. Обычно первогодники (со второй половины перваго года) читали по книжкѣ Н. И. Ильминскаго «Церковно-славянская азбука». Во второй годъ обученія учащіеся читали избранныя мѣста Священнаго Писанія Ветхаго и Новаго Заваѣта, собранныя въ книжкѣ того же автора «Обученіе церковно-славянской грамотѣ», кромѣ навыка въ чтеніи учащіеся въ то же время знакомились съ переводомъ на русскій языкъ нѣкоторыхъ, наиболѣе употребительныхъ церковно-славянскихъ словъ и выраженій. Въ школахъ инородческихъ, вмѣстѣ съ этимъ, дѣлался переводъ читаемаго на природный языкъ учащихся — для большей понятливости прочитываемаго ими матеріала. Въ 3-й (а въ нѣкоторыхъ школахъ и 4-й) годъ учащіеся уже могли не только довольно правильно читать по Часослову и Евангелію, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и умѣли переводить читаемое по порядку.

Практическое примѣненіе изученія церковно-славянскаго языка выражалось въ томъ, что многіе изъ учащихся въ начальныхъ школахъ, читали послѣ надлежащаго приготовленія въ храмахъ за Богослуженіями часы, каѳизмы и шестопсалміе.

Что касается недостатковъ въ преподаваніи этого предмета, то они состояли въ слѣдующемъ: чаще всего встрѣчались не правильности въ произношеніи учащимися отдѣльныхъ словъ и въ

постановкѣ удареній (особенно въ первые два года), что болѣе и чаще всего замѣчается въ школахъ инородческихъ. Но не смотря на указанные дефекты, успѣхи въ школахъ по этому предмету должно признать вполне удовлетворительными.

Русскій языкъ. Программа по этому предмету пройдена во всѣхъ школахъ надлежащимъ образомъ и потому учащіеся какъ устно, такъ и письменно достигали вполне удовлетворительныхъ результатовъ. Кромѣ умѣнья правильно читать и передавать своими словами прочитанное, учащіеся въ состояніи были дѣлать этимологическій и синтаксическій разборъ, знали наизусть нѣсколько стихотвореній. При томъ же, на урокахъ русскаго языка (объяснительное чтеніе) удѣлялось не мало вниманія на ознакомленіе учащихся съ географіей, отечественной исторіей и природовѣдѣніемъ, чему въ значительной степени способствовали имѣющіяся въ нѣкоторыхъ уѣздахъ (Казанскомъ, Козмодемьянскомъ) картины по ботаникѣ, зоологіи, географіи и отечественной исторіи.

Наиболѣе часто встрѣчающимися дефектами при преподаваніи этого предмета являются слѣдующіе: отсутствіе у многихъ учащихся выразительности при чтеніи по книгѣ и наизусть, не всегда удовлетворительное объясненіе ими прочитаннаго и не вполне твердое усвоеніе многими школьниками-инородцами русской разговорной рѣчи. Кромѣ этого, въ нѣкоторыхъ школахъ учащими не выдерживается иногда система объяснительнаго чтенія съ раздѣленіемъ статей на части и съ выводомъ главныхъ мыслей, равно какъ во многихъ школахъ учащіе мало упражняютъ учащихся въ письменномъ изложеніи собственными словами прочитанныхъ статей, а также—въ письменномъ изложеніи собственныхъ мыслей.

Относительно успѣховъ по русскому языку должно сказать, что они не во всѣхъ школахъ были одинаковы: въ нѣкоторыхъ школахъ учащіеся очень бѣгло читали, но не такъ выразительно, особенно этой выразительности не было въ большей части школъ инородческихъ, гдѣ учащимъ бываетъ весьма трудно научить школьниковъ-инородцевъ разговорному русскому языку, въ другихъ школахъ хорошо и выразительно читали, но слабо умѣли дѣлать этимологическій и синтаксическій разборъ, наконецъ, въ третьихъ школахъ не такъ хорошо писали и проч. Относительно самой каллиграфіи письма слѣдуетъ замѣтить, что эта каллиграфія, вслѣдствіе тѣсноты большей части школьныхъ помѣщеній и нецѣлесо-

образнаго устройства классной мебели (партъ), далеко не всегда достигала желаемыхъ результатовъ.

Счисленіе. Успѣхи по этому предмету, въ общемъ, были удовлетворительные. Въ частности учащіеся младшаго отдѣленія изучали счетъ и производство 4-хъ дѣйствій въ умѣ и письменно въ предѣлахъ первой сотни, ученики средняго отдѣленія уже переходили къ изученію чисель двухзначныхъ и трехзначныхъ, изучали таблицу умноженія, а также рѣшали задачи на всѣ четыре дѣйствія съ числами любой величины; ученики же старшаго отдѣленія (3 и 4 г.) знакомились съ составными именованными числами, квадратными и кубическими мѣрами, изучали мѣры длины, вѣса, сыпучихъ и жидкихъ тѣлъ, рѣшали задачи на вычисленіе времени, квадратныхъ и кубическихъ измѣреній и въ немногихъ, сравнительно, школахъ знакомились съ производствомъ дѣйствій надъ простыми дробями. Къ числу недостатковъ преподаванія этого предмета слѣдуетъ отнести: торопливое прохожденіе въ нѣкоторыхъ школахъ дѣйствій надъ числами перваго десятка и стремленіе многихъ учащихся рѣшить возможно большее количество задачъ, безъ вполнѣ основательнаго и толковаго усвоенія учащимися плана каждой предложенной имъ задачи. Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ школахъ замѣчалось отсутствіе навыка въ быстромъ умственномъ счетѣ и знакомствѣ учащихся съ торговыми счетами, столь необходимыми въ житейскомъ быту.

Чистописаніе. Успѣхи по этому предмету, въ общемъ удовлетворительные, не во всѣхъ школахъ были одинаковы; при томъ же справедливость требуетъ сказать, что особенно хорошихъ результатовъ по чистописанію въ большинствѣ школъ не было, да и не могло быть, такъ какъ этому препятствовали: тѣснота школьныхъ помѣщеній, недостатокъ свѣта въ классныхъ комнатахъ, неправильное устройство школьной мебели (партъ) и, наконецъ, отсутствіе каллиграфіи у самихъ учащихся. Кромѣ русскаго шрифта, въ нѣкоторыхъ школахъ епархіи учащіеся писали еще славянскимъ полууставомъ и достигали въ этомъ иногда очень хорошихъ результатовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Методы преподаванія Закона Божія по новой педагогикѣ¹⁾.

Нравственныя воспріятія наиболѣе ярки подѣ впечатлѣніемъ дѣйствительности, слабѣе — подѣ впечатлѣніемъ драматическаго, пластическаго или нарисованнаго воспроизведенія и слабѣе всего подѣ впечатлѣніемъ словъ. Поэтому лучшимъ нагляднымъ средствомъ для нравственнаго и религіознаго обученія является дѣйствительность, собственный опытъ, далѣе слѣдуетъ драматическое изложеніе, сопровождаемое ясной мимикой и жестикуляціей, какъ менѣе удовлетворительное, еще менѣе удовлетворительно изображеніе художественное (скульптура и картина) и наконецъ слабѣе всего дѣйствуютъ слова. Необходимо развивать въ ребенкѣ способность самостоятельнаго сужденія; онъ долженъ учиться отдавать себѣ отчетъ въ томъ, что достойно подражанія и что недостойно его (Лай, Дид. 80). Пусть самъ ребенокъ, подѣ руководствомъ только наставника, научится отличать добро отъ зла и пусть привыкаетъ къ дѣланію добра чрезъ постоянное упражненіе, такъ какъ нравственность прежде всего является дѣломъ упражненія дѣятельности, которое, конечно, предполагаетъ ясное пониманіе, но для котораго часто недостаточно и самаго лучшаго разумѣнія. Ученіе, обращающееся только къ этой сторонѣ чловѣка, можетъ достигнуть скорѣе чего нибудь только тогда, когда уже раньше была заложена *основа нравственной жизни* (Наторпъ, 128). Въ результатѣ нравственнаго воспитанія должна быть достигнута воспитанникомъ нравственная свобода, «т. е. способность чловѣка владѣть собою и подчинять свои инстинкты благороднымъ чувствамъ и нравственнымъ стремленіямъ, а эта свобода добывается путемъ упорной постоянной борьбы. Свобода — не право, не фактъ, а высшая награда, наиболѣе обезпечивающая счастье» (Ж. Пэйо).

Чловѣкъ, стремящійся къ нравственному совершенству своимъ собственнымъ опытомъ и своими переживаніями, ищетъ образца для своей дѣятельности ближе всего въ окружающихъ его

¹⁾ Продолженіе. См. № 42.

людяхъ. Но люди всегда остаются съ присущими имъ недостатками, хотя нѣкоторые изъ людей достойны подражанія въ большей, другіе въ меньшей степени. Поэтому всего естественнѣе искать для себя образца въ жизни Богочеловѣка. «Центромъ всякаго преподаванія религіи въ христіанскомъ духѣ долженъ стать идеальный образъ Христа. Вѣрить въ Христа, жить во Христѣ и значить, вѣдь, такъ усвоить своимъ сознаниемъ мысли Христа, Его чувства, Его желанія, чтобы имѣть право сказать вмѣстѣ съ апостоломъ Павломъ: и уже не я живу, но живетъ во мнѣ Христосъ» (Гал. 2, 20). (Лай, Дид. 397). Это мнѣніе Лая не принимается нѣкоторыми другими педагогами, видящими въ религіи не особое знаніе, божественное, а низводящими ее на степень обычной человѣческой мудрости.

Критеріемъ цѣнности тѣхъ или иныхъ религіозныхъ ученій является, по взгляду этихъ педагоговъ, самъ воспитатель. Особенно рельефно просвѣчиваетъ эта мысль у Э. Кей. Эта писательница, хотя и отводитъ значительное мѣсто «религіозному» воспитанію въ школѣ будущаго, но лишаетъ религію значенія высшаго авторитета и тѣмъ самымъ дѣлаетъ преподаваніе закона Божія совершенно безплоднымъ и безцѣльнымъ. По мечтамъ г. Кей въ школѣ будущаго дѣти «взамѣнъ катихизиса будутъ изучать подлинное ученіе Христа, получая въ то же время представленіе и о другихъ великихъ учителяхъ человѣчества. Школьная капелла будетъ украшена изображеніями такихъ учителей, и культъ въ ней будетъ заключаться въ ознакомленіи съ ихъ жизнью и судьбой». По изображенію капеллы школы будущаго религія будетъ причислена къ тому же виду предметовъ обыденнаго обихода, къ какому были причислены боги всей Римской имперіи, собранные въ Пантеонѣ. И представляется, что вмѣсто свободы, школа будущаго регламентируетъ проявленіе религіознаго чувства почитаніемъ дозволенныхъ школьной программой «божествъ», боготворя единственно только самого человѣка. За образецъ такой школы Э. Кей принимаетъ учебное заведеніе, основанное въ Норфолькѣ Леверисономъ. Въ этомъ учрежденіи «нѣтъ опредѣленныхъ часовъ для молитвы, нѣтъ обязательнаго ритуала. Тамъ ученики углубляются въ изученіе религіозныхъ истинъ только по собственному желанію. За то по воскреснымъ днямъ, гдѣ нибудь на берегу моря, дѣти слушаютъ рассказы про Христа или Будду, легенды о Бальфурѣ

и Аполлонъ. Въ Норфальской школѣ основнымъ мотивомъ всего преподаванія является глубокое уваженіе ко всякому религіозному вѣрованію, ко всякому эстетическому идеализму, какъ и уваженіе къ божественности собственной природы и жизни, которая ее окружаетъ». (Кей, 214). Нельзя не добавить, что при такомъ эклектизмѣ нѣтъ приученія дѣтей къ дѣйствительно религіозной жизни, къ жизни въ Богѣ. Тамъ ребенокъ не можетъ быть доведенъ ни воспитательнымъ воздѣйствіемъ, ни его собственными усилиями до жизни въ добрѣ. Примѣръ такого отношенія къ религіознымъ потребностямъ человѣка дала французская школа, и она теперь жалобно мечется, отыскивая опору для нравственности среди питомцевъ, и не находитъ ея ни въ чемъ. Быть примѣромъ самому себѣ заманчиво, но вредно и для отдѣльнаго человѣка, а тѣмъ болѣе для общества. Задача нравственнаго воспитанія состоитъ въ желаніи «сдѣлать ученика культурнымъ не только на время ученья, но и на всю жизнь, способнымъ желать съ каждымъ днемъ дѣлаться все лучше и лучше въ нравственномъ отношеніи». (М. Прево. Письма къ Франсуазѣ, стр. III, 159). Ту же мысль о задачахъ воспитанія полнѣе и опредѣленнѣе выражаетъ Лай, съ приближеніемъ къ опредѣленію этой задачи общепринятой педагогикой закона Божія. «Мы нашли, говоритъ онъ, что задача и послѣдняя цѣль людей это—Царство Божіе на землѣ, нравственное человѣчество. Педагогика, въ широкомъ смыслѣ слова преслѣдуетъ задачу—изслѣдовать и примѣнить средства и пути, которые наиболѣе пригодны для достиженія въ настоящемъ и будущемъ физическаго и духовнаго благоденствія отдѣльныхъ людей и человѣческой общины, для приведенія людей къ человѣчности». (Дид., стр. 439). Не трудно замѣтить, что Лай повторяетъ въ данномъ мѣстѣ слова Иисуса Христа, но заявляетъ, что до пониманія ихъ онъ пришелъ собственнымъ опытомъ. Тѣмъ цѣннѣе это признаніе для сторонниковъ преподаванія закона Божія дѣтямъ, такъ какъ оно исходитъ не изъ устъ людей односторонне понимающихъ положеніе дѣла, а отъ человѣка иного склада мыслей и иного настроенія. Для вѣрующаго вполне понятно, что физическое благоденствіе есть не цѣль воспитанія, а прямое слѣдствіе нравственности, какъ говоритъ Иисусъ Христосъ «не заботьтесь и не говорите: что намъ ѣсть или что пить, или во что одѣться... Ищите же прежде Царства Божія и правды Его, и это все приложится вамъ». (Мѡ. 6,

31, 33). Поэтому заявленіе о достиженіи фізическаго благоденствія, какъ задачи воспитанія, есть повтореніе одного и того же пожеланія, лишь въ различныхъ выраженіяхъ.

Сообразно величію задачи воспитанія для него требуется и значительное количество времени. Теорія обученія всегда стояла на точкѣ зрѣнія возможно ранняго начала религіознаго воздѣйствія на душу ребенка, сначала посредствомъ лишь подражанія взрослымъ, а затѣмъ наученія и внушенія, обоснованія привитыхъ навыковъ религіозными идеями. Той же практики совѣтуетъ держаться и большинство представителей экспериментальнаго направленія, справедливо подтверждая давно выясненную истину о наибольшемъ и прочномъ вліяніи наученія въ раннемъ возрастѣ. «Въ общемъ ходѣ духовнаго развитія человѣка, когда мѣняется его міровоззрѣніе, и подвергаются переработкѣ составленныя прежде сужденія, впечатлѣнія дѣтства оказываютъ свое вліяніе». (Нечаевъ, Очер. психол., ч. I, 73). Естественность ранняго воспитанія религіознаго и нравственнаго чувства вытекаетъ изъ установленнаго ранняго пробужденія этихъ чувствъ въ душѣ ребенка. Профессоръ Сикорскій возникновеніе альтруистическаго чувства наблюдалъ въ дѣтяхъ на второмъ году, Дарвинъ—на седьмомъ мѣсяцѣ, а Прейеръ—даже на пятомъ мѣсяцѣ. Поэтому оставленіе безъ воспитанія возникшихъ и пробудившихся въ душѣ ребенка чувствъ равносильно было бы оставленію безъ вниманія его плача о пищѣ или питьѣ. Религіозное чувство вполне естественно, а потому оно и должно воспитываться вмѣстѣ съ возникновеніемъ. Но среди педагоговъ нѣтъ въ этомъ отношеніи полнаго единомыслія: одни совѣтуютъ начинать религіозное воспитаніе съ раннихъ лѣтъ, другіе послѣ переходнаго періода, т. е. послѣ 12—15 лѣтъ, хотя всѣми признается, что «уже на третьемъ году пробуждаются въ сознаніи дѣтей нѣкоторые элементарные вопросы нравственнаго характера, начинаются обобщенія съ точки зрѣнія понятій хорошо и дурно» (Нечаевъ, Оч. псих. 2, 43), т. е. начинается уже сознательная оцѣнка ребенкомъ своихъ поступковъ, обоснованіе прирожденнаго инстинкта. Съ третьяго года слѣдовательно возможно начало религіозно-нравственнаго обученія, а не только воспитанія прирожденнаго чувства, которое, по отзыву Сикорскаго, «рано можно воспитывать у дѣтей. Серьезное и возвышенное отношеніе къ ребенку, чуждое сентиментальности и дешевыхъ ласкъ, но полное долга можетъ пробудить въ дитяти отвѣтное

чувство такого же характера: дѣти очень рано обнаруживаютъ проникательность въ отношеніи высшихъ чувствъ, свидѣтелями которыхъ они бываютъ». (Душа реб., 100).

Въ этомъ воспитательномъ воздѣйствіи не излишне предостереженіе о воздѣйствіи на душу ребенка, сообразно его развитію, такъ какъ опущеніе этого условія ведетъ къ бесполезному словесному обученію. «Патріотизмъ и подобныя ему добродѣтели, говоритъ О' Ши, должно оставить въ покоѣ до тѣхъ поръ, пока ученику не придется самому принимать участіе въ дѣлахъ своей роины, ибо иначе получается *словесный* патріотизмъ, благочестіе и любовь» (Роль акт. стр. 39). Такимъ образомъ относительно начала воспитанія религіознаго и нравственнаго чувства факты опытной педагогики единогласно говорятъ о возможно раннемъ дѣйствованіи на душу ребенка, но при этомъ дѣлается еще очень цѣнное и обоснованное указаніе о продолженіи воспитательнаго вліянія на бывшихъ питомцевъ начальной школы въ годы, непосредственно слѣдующіе за періодомъ половой зрѣлости. Это время считается лучшимъ для развитія нравственныхъ идеаловъ. Въ преподаваніи религіи, говоритъ Лай, должно быть обращено гораздо больше вниманія, чѣмъ это дѣлалось до сихъ поръ, на время, слѣдующее за половой зрѣлостью, на время просвѣщенія, размышленія надъ воспринятымъ міромъ представленій. Жажда правды, презрѣніе ко всему, что авторитетно и догматично, отличаютъ этотъ періодъ.... Ученикъ можетъ и долженъ отдаться силѣ мышленія, объять вселенную и душу, жизнь и смерть, оспаривать и доказывать безсмертіе и Бога. Только послѣ духовной борьбы сознаются границы разума, только послѣ нея за гордой самонадѣянностью слѣдуетъ спокойная скромность, за познаніемъ міра слѣдуетъ побѣда надъ міромъ, только изъ честнаго сомнѣнія вытекаетъ, при правильномъ веденіи, убѣжденіе и мужество убѣжденія. (Дидакт., 437). Воспитательное воздѣйствіе на юношей и дѣвицъ въ указанные годы возможно лишь при Мюнхенской системѣ народнаго образованія, которая требуетъ отъ каждаго Баварскаго жителя семи лѣтъ обязательнаго пребыванія въ училищѣ и трехлѣтняго повторительнаго ученія въ воскресной школѣ. При нашей же трехъ или четырехлѣтней системѣ необязательнаго полученія образованія дѣти прекращаютъ ученье до окончанія курса. А потому связь бывшихъ учениковъ со школой не можетъ быть прочной. Воздѣйствіе послѣ школы возлагается

на церковь, но тамъ свои методы нравственнаго руководительства, и здѣсь ихъ касаться не необходимо. На обязанности школы лежитъ пріученіе своихъ питомцевъ къ культурной работѣ во имя высшаго принципа дѣятельности—любви къ Богу и любви къ ближнимъ. Для этого необходимо дать первый толчокъ слабымъ прирожденнымъ чувствамъ дѣтей, ихъ неустойчивымъ мыслямъ и вселить въ нихъ любовь къ добру, приобретаемую и опытомъ каждаго отдѣльнаго человѣка и послѣдовательными духовными переживаниями человѣчества въ его цѣломъ, составляющемъ одну святую соборную и апостольскую Церковь въ ея постепенномъ ростѣ и развитіи, отъ начала человѣчества и до нашихъ дней.

Подводя итогъ соображеніямъ большинства представителей экспериментальнаго направленія педагогики, мы можемъ сдѣлать такіе выводы и обобщенія.

Религіозное и нравственное чувства, какъ отдѣльныя и самостоятельные инстинкты, прирождены человѣку, составляя въ настоящемъ видѣ отличительную принадлежность человѣка въ сравненіи со всѣми другими живыми существами.

Хотя тѣ же чувства нѣкоторые психологи стремятся прослѣдить и у животныхъ, но душа человѣка и то, что называется душой животныхъ, рѣзко различаются между собою въ отношеніи возможности дальнѣйшаго развитія присущихъ той и другой свойствъ. Религіозное и нравственное чувство являются полезными какъ въ индивидуальной, такъ и въ соціальной жизни человѣчества. Все же полезное для вида постепенно развивается и совершенствуется, и игнорированіе его равносильно нарушенію естественныхъ законовъ развитія человѣка. А такъ какъ религія и нравственность служатъ къ поднятію культурнаго развитія не только отдѣльныхъ людей, но и обществъ, то религіозно-нравственное воспитаніе человѣка составляетъ не частную, а общественную обязанность. Школа безъ преподаванія нравственности, основанной на религіозномъ ученіи, готовитъ не людей въ истинномъ значеніи этого слова, а дрессированныхъ звѣрей, злобныхъ, дикихъ и разнузданныхъ. Безрелигіозная нравственность лишена твердой опоры, и преподаваніе ея не имѣетъ никакого дѣйствительнаго значенія, такъ какъ всякій человѣческій авторитетъ, на которомъ она покоится рано или поздно долженъ рушиться. Польза и необходимость религіознаго обученія при настоящемъ умственномъ состояніи человѣ-

чества не подлежит никакому сомнѣнію, и факты дѣйствительности вполне подтверждаютъ вредъ обученія безъ воспитанія. Но и въ будущемъ религія должна имѣть мѣсто въ общей системѣ воспитанія, такъ какъ только одна она можетъ дать богатое и прочное содержаніе жизни и отдѣльнаго человѣка и общества. Религія есть сила вѣчная, имѣющая основаніе въ самой природѣ человѣка, и безъ нея человѣкъ становится другимъ, низшимъ существомъ. 1). Ради успѣшности религіозно-нравственнаго воспитанія дѣтей воспитательный элементъ долженъ вноситься во все предметы преподаванія, а не составлять лишь отдѣльный видъ учебнаго предмета.

Свящ. Е. Сосунцовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Бесѣда со старообрядцами въ гор. Казани

10 ноября 1913 года.

Предметъ бесѣды: „Исторія перехода греческаго митр. Амвросія къ старообрядцамъ“.

30-го минувшаго октября исполнилось 50 лѣтъ со дня кончины м. Амвросія—родоначальника старообрядческой, такъ наз. бѣлокриницкой іерархіи. Старообрядцы бѣлокриницкой іерархіи отмѣчаютъ для себя этотъ день, какъ знаменательный. Митрополитъ Амвросій разсматривается ими, какъ *возстановитель* благодатной хиротоніи. День перехода его къ старообрядцамъ—это своего рода новая пятидесятница. По мнѣнію старообрядцевъ, благодатный огонь хиротоніи, возженный въ день пятидесятницы на Апостолахъ и будто угасшій при патр. Никонѣ, снова воспламенился, когда перешолъ къ нимъ м. Амвросій. Но такъ-ли это на самомъ дѣлѣ? Съ переходомъ м. Амвросія къ старообрядцамъ совершилась-ли у

1) Не трудно замѣтить, что утвержденіе соціологіи о полезности религіи и нравственности для жизни особи и вида разительно совпадаетъ со словами ап. Павла: благочестіе на все полезно, имѣя обѣтованіе жизни настоящей и будущей (Тим. I, 4, 8). Понятіе о жизни будущей, съ точки зрѣнія эволюціонизма, можетъ быть отнесено на продолженіе жизни вида, но значеніе благочестія остается непоколебимымъ. Такъ наука приходитъ къ религіозной истинѣ, даже и не занимаясь подтвержденіемъ ея.

нихъ преславная пятидесятница? Не заблуждаются-ли, напротивъ, наши старообрядцы?

Для разрѣшенія этихъ и подобныхъ имъ вопросовъ обратимся къ исторіи. Безпристрастно переданная исторія перехода митр. Амвросія въ старообрядчество яснѣе и лучше всего объяснить намъ: радоваться или, наоборотъ, плакать и скорбѣть должны наши старообрядцы, вспоминая о м. Амвросіи?

Предки старообрядцевъ, по отдѣленіи своемъ отъ православной церкви, остались безъ епископа. Священники древляго поставленія постепенно умирали и для нихъ самъ собою возникъ вопросъ: какъ быть дальше? гдѣ взять священниковъ? При рѣшеніи этого вопроса старообрядцы раздѣлились. Одни стали *безноповцами*, а другіе рѣшили заимствоваться священниками, переходящими къ нимъ отъ православной церкви. Это—*поповцы* или точнѣе *бѣглопоповцы*.

Время отъ времени бѣглопоповцы дѣлали попытку и пріобрѣсти своего епископа. Поиски епископа въ началѣ были очень неудачны,—епископы находились, но такіе, что и сами старообрядцы не хотятъ вспоминать о нихъ. И мы не будемъ тревожить ихъ совѣсти воспоминаніемъ объ этихъ первыхъ ихъ епископахъ.

Благодаря неудачамъ и наступленію со временъ императрицы Екатерины Вел. бѣльшей для старообрядцевъ свободы, мысль объ епископѣ была ими оставлена. Но вотъ наступили времена Императора Николая I-го—тяжелыя для старообрядцевъ.

Императоръ Николай I-й обратилъ вниманіе на прискорбное для церкви и постыдное для ея духовенства явленіе,—уходъ православныхъ священниковъ къ старообрядцамъ, и издалъ указъ, которымъ запрещалось поповцамъ принимать бѣглыхъ поповъ. Этотъ законъ, довольно строго исполняемый, произвелъ у поповцевъ «оскудѣніе священства», благодаря чему у нихъ снова оживилась мысль о своемъ епископѣ.

Искать епископа отправились Петръ Великодворскій, сынъ волостного писаря Валдайской подгорной слободы и Герасимъ Колпаковъ, сынъ помѣщичьяго крестьянина Московской губерніи. Оба они въ старообрядцествѣ были монахами и первый извѣстенъ подъ именемъ инока Павла, а послѣдній—подъ именемъ инока Геронтія. Прежде они отправились къ предѣламъ Персіи чрезъ Кавказъ, но здѣсь были арестованы и препровождены на мѣсто

жительства. Но эта первая неудача ихъ не остановила. Они снова въ 1839 г. отправились на Востокъ искать епископа, но только уже другимъ путемъ—черезъ Австрію. Здѣсь они остановились въ бѣлокриницкомъ старообрядческомъ монастырѣ. Путешествовать за границей безъ всякаго вида было неудобно и опасно—они выправили здѣсь паспорта подложные на имя уже умершихъ австрійскихъ старообрядцевъ. Паспорта выправили безъ затрудненій, но воспользоваться ими не могли, потому что здѣсь нашлись у нихъ недоброжелатели, которые хотѣли донести объ этомъ ихъ подлогѣ и они принуждены были остаться въ Бѣлой Криницѣ на всю зиму 1839—40 гг.

Проживши зиму въ монастырѣ, инокъ Павелъ увидѣлъ, что бѣлокриницкіе старообрядцы пользуются правомъ свободно отправлять богослуженіе и у него явилась мысль здѣсь, именно, въ Бѣлой Криницѣ и учредить архіерейскую кафедру съ разрѣшенія австрійскаго правительства. Расположивши къ этому бѣлокриницкихъ старообрядцевъ, инокъ Павелъ отъ ихъ имени подалъ просьбу о разрѣшеніи имѣть въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ архіерея на полномъ монастырскомъ содержаніи. Ходатайство было принято, но вопросъ о содержаніи монастыремъ архіерея вызвалъ затрудненія. У правительства явилось подозрѣніе относительно средствъ монастыря. Была назначена коммиссія, которая должна была познакомиться съ монастырскими средствами. Назначеніе коммиссіи доставило Павлу много хлопотъ. Много стоило ему хлопотъ уладить дѣло, такъ какъ монастырь не располагалъ достаточными для содержанія архіерея средствами. Но инокъ Павелъ вышелъ изъ такого затруднительнаго положенія. Рѣшено было прибѣгнуть къ мошенничеству, употребить въ дѣло обманъ и ложь. Именно придумали: во 1-хъ, просить зажиточныхъ старообрядцевъ дать монастырю только на время коммиссіонной ревизіи свои наличныя деньги, чтобы настоятель могъ ихъ представить коммиссіи, какъ будто бы собственный монастырскій капиталъ; во 2-хъ, просить нѣкоторыхъ изъ болѣе расположенныхъ къ иноку Павлу, чтобы дали монастырю заемныя письма, якобы состоятъ ему должными извѣстныя суммы, т. е. дать фальшивыя векселя. Самъ инокъ Павелъ и другой инокъ Алимій написали лично отъ себя «завѣщательные акты» монастырю, по которымъ предоставляли въ полную мона-

стырскую собственность (будто бы) принадлежашіе имъ, небывалые наслѣдственные капиталы. При этомъ Павелъ далъ живыя показанія о своемъ происхожденіи.

Такъ цѣною лжи, обмана и мошенничества старообрядцы добыли себѣ разрѣшеніе австрійскаго правительства на учрежденіе въ Бѣлой криницѣ архіерейской каеедры.

Обманъ и ложь и дальше служили Павлу главнымъ средствомъ при поискахъ епископа.

Уладивши дѣло съ австрійскимъ правительствомъ, инокъ Павелъ отправился на Востокъ въ Константинополь,—только уже не съ Геронтіемъ, который остался настоятелемъ въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ, а съ инокомъ Алимпіемъ. Здѣсь имъ указали на двухъ архіереевъ, имя одного неизвѣстно, а другой Амвросій, бывшій митрополитъ Боснійскій. Оба они были безъ мѣста. Положеніе такихъ безмѣстныхъ архіереевъ было очень печально. Они часто по нуждѣ съ облаченіемъ подъ мышкой бѣгали служить обѣдню или совершить какую-либо требу, чтобы заработать рубль или полтину. Къ нимъ-то и обратились Павелъ и Алимпій. Первый—неизвѣстный по имени, не смотря на тяжелое матеріальное положеніе, отказался перейти къ старообрядцамъ. Отказался было сначала и митр. Амвросій. Но Павелъ прервалъ переговоры съ м. Амвросіемъ лично и сталъ дѣйствовать черезъ сына Амвросія (Амвросій былъ изъ вдовыхъ священниковъ) Георгія, выставляя болѣе всего то, что ему, если отецъ его Амвросій перейдетъ къ старообрядцамъ, представляется возможность жить вполне обезпеченно. Немного нужно было труда уговорить Георгія. Онъ охотно согласился подѣйствовать въ желательномъ для старообрядцевъ смыслѣ на отца Амвросія. Бѣдность Амвросія и увѣщанія сына заставили его возобновить переговоры. Онъ теперь хотѣлъ узнать, что это за общество, куда онъ долженъ идти. Павелъ объяснилъ ему, что общество это вполне православное и никакихъ ересей не содержитъ. Что касается двухперстнаго сложенія для крестнаго знамени, то это обычай древній и ничего неправильнаго не содержитъ. Но умолчалъ инокъ Павелъ о самомъ главномъ, что общество это соборомъ іерарховъ русскихъ и греческихъ отлучено отъ Церкви. Такимъ образомъ и въ переговорахъ съ м. Амвросіемъ были употреблены опять ложь и обманъ.

М. Амвросій, наконецъ, согласился. Было подписано условіе, по которому м. Амвросій долженъ былъ поставить себѣ преемника, а старообрядцы обѣщали ему 500 червонцевъ въ годъ и купить домъ сыну Георгію. Условіе было написано въ трехъ экземплярахъ. Болѣе подробное, о которомъ мы упомянули, было дано на руки м. Амвросію. Въ подлинникѣ это условіе съ обозначеніемъ опредѣленныхъ денегъ за переходъ, было потомъ, во избѣжаніе соблазна старообрядцевъ, уничтожено инокомъ Онуфріемъ. Но, уничтоженное въ оригиналѣ, оно осталось въ копіи. Объ этомъ свидѣлствуетъ старообрядческій епископъ Геннадій—исповѣдникъ вѣры, по мнѣнію старообрядцевъ и какъ таковой, конечно, долженъ заслуживать довѣрія и самихъ старообрядцевъ.

Послѣ заключенія договора м. Амвросій тайно, переодѣтый, отправился въ Бѣлую Криницу. Когда м. Амвросій прибылъ въ Б. Криницу, здѣсь составился соборъ, на которомъ было рѣшено принять его вторымъ чиномъ чрезъ миропомазаніе. 28 октября былъ назначенъ чинопріемъ, который долженъ былъ совершить священноинокъ Іеронимъ. Старообрядцы думаютъ, что все совершено законно и по церковнымъ правиламъ. Но строгіе исполнители церковныхъ правилъ (какъ думаютъ о себѣ старообрядцы), и тутъ были обмануты. Исповѣди никакой не было. Какъ могла быть правильная исповѣдь, если м. Амвросій не зналъ славянскаго языка, а только греческій и турецкій, а Іеронимъ не зналъ ни того ни другого, а только славянскій и русскій. Что м. Амвросій не зналъ русскаго и славянскаго языка, объ этомъ говоритъ то, что отреченіе отъ ересей было для него написано греческими буквами. О незнаніи м. Амвросіемъ славянскаго языка свидѣлствуетъ еще Борисовъ—старообрядецъ, который былъ посланъ въ Бѣлую Криницу за миромъ и былъ у м. Амвросія. А если такъ, то на какомъ языкѣ объяснялись они на исповѣди? Да они и не объяснялись, а только уповательно посмотрѣли другъ на друга и Іеронимъ объявилъ, что испыталъ всѣ глубины сердца митрополита. Какъ же назвать такое объявленіе Іеронима, какъ не обманомъ?!

Но это еще не все. Самый чинопріемъ чрезъ миропомазаніе былъ только обманомъ старообрядцевъ. Какимъ миромъ мазали м. Амвросія? Вѣдь у старообрядцевъ и мира-то не было. Объ этомъ

говорить старообрядецъ же Онуфрій, намѣстникъ бѣлокриницкой митрополіи. О томъ, что у старообрядцевъ не было мира, говоритъ фактъ варенія мира самими старообрядцами на Рогожскомъ кладбищѣ въ Москвѣ въ 1777 г. Но старообрядцы говорятъ, что у нихъ было миро, только разбавленное. Но вѣдь они разбавляли 180 лѣтъ, что же у нихъ получилось? Кромѣ того разбавить миро позволяется только одинъ разъ.

Болѣе откровенные старообрядцы говорятъ, что миро они доставали у православныхъ архіереевъ чрезъ ихъ экономовъ. Но такое заявленіе едва ли можетъ успокоить старообрядцевъ. Вѣдь если они помазали м. Амвросія—еретика еретическимъ миромъ, то какъ онъ очистился? Въ такомъ случаѣ, старообрядцы должны сознаться, какъ м. Амвросій былъ еретикомъ, такъ и остался имъ.

Такова исторія перехода м. Амвросія къ старообрядцамъ. Выслушавъ эту исторію, каждый долженъ сказать, что не радоваться слѣдуетъ старообрядцамъ, при воспоминаніи о кончинѣ основателя своей іерархіи, а глубоко призадуматься надъ своимъ горькоплачевнымъ положеніемъ.

Но, можетъ быть, кто изъ присутствующихъ старообрядцевъ скажетъ, что ничего подобнаго—ни лжи, ни обмана при отысканіи ими епископа и приѣмѣ его не было?

Отвѣтомъ на этотъ вопросъ было гробовое молчаніе.

Студентъ Академіи свящ. *П. Грачевъ.*

Къ сѣзду законоучителей.

Повсемѣстно стали устраиваться законоучительскіе сѣзды среднихъ учебныхъ заведеній. Горячо обсуждаютъ вопросы законоучительства. Выносятъ резолюціи о томъ, при какихъ обстоятельствахъ постановка дѣла могла бы быть болѣе плодотворной, успѣшной. Конечно, всѣ эти заключенія сѣздовъ будутъ суммированы и будутъ имѣть реальную силу при разработкѣ даннаго вопроса въ соответствующихъ учрежденіяхъ. Но деревья наша пока спитъ. Вопросы законоучительства начальныхъ училищъ ею не выдвиг-

гаются. Ничего не слышно о създахъ законоучителей начальныхъ училищъ.

Не пора-ли и намъ проснуться: слѣдуя примѣру старшихъ, собраться вмѣстѣ и поговорить о своемъ дѣлѣ?

Жизнь все идетъ впередъ. Выдвигаетъ новые запросы. А у насъ какъ будто все старое.

Правительство вводитъ всеобщее обученіе. Количество школъ увеличивается. На одного законоучителя приходится по три—четыре школы, размѣщенные по деревнямъ прихода за 3—7 верстъ. Есть надъ чѣмъ задуматься.

Учебники по другимъ предметамъ начально-школьнаго курса изобрѣтаются все лучше и лучше. Тамъ примѣняются и къ особенностямъ школъ: для начальныхъ училищъ въ инородческихъ мѣстностяхъ издаются болѣе легкіе, болѣе доступные учебники. А мы, законоучители начальныхъ школъ, какъ будто на вѣчность снабжены учебниками Аѳинскаго и Агаѳодора, которые, при составленіи своихъ трудовъ, врядъ-ли имѣли въ виду нашу многопроевѣщенную, разноплеменную страну—поволжье. Не мѣшало бы подумать совмѣстно и на эту тему.

Вся печать единогласно твердитъ, что деревня «дичаетъ», старые, добрые нравы выбрасываются за бортъ. Мы и сами очевидцы, что деревня нравомъ падаетъ. Когда въ нашемъ краѣ процвѣтало язычество, то на борьбу съ нимъ призваны были школы. И теперь онѣ могли бы быть полезными въ борьбѣ съ деревенскимъ хулиганствомъ; но при какихъ условіяхъ? Вотъ и тутъ безотлагательно нужно коллективное сужденіе.

Конечно, сказаннымъ не исчерпываются вопросы законоучительства и различныя недоумѣнія, подлежащія обсужденію на създахъ. Но этимъ намъ хотѣлось лишь сказать, что пора и сельскимъ батюшкамъ пробудиться и послѣдовать примѣру законоучителей среднихъ учебныхъ заведеній.

Юринецъ.

ИЗЪ ПЕРІОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

■ Вопросъ о постановкѣ преподаванія Закона Божія въ нашихъ школахъ и училищахъ давно волнуетъ русское общество. Надежды, возлагавшіяся на первый всероссійскій законоучительскій съѣздъ, который состоялся нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Петербургѣ, оказались напрасными. Все дѣло съѣзда ограничилось только благими пожеланіями. Въ печати и обществѣ высказываются опасенія, что и тотъ всероссійскій законоучительскій съѣздъ, который предполагается созвать въ концѣ нынѣшняго или началѣ будущаго года, не внесетъ значительнаго улучшенія въ постановку преподаванія Закона Божія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Несомнѣнно, что эти опасенія отчасти оправдаются, поскольку съ предстоящимъ съѣздомъ законоучителей нѣкоторые связываютъ несбыточные планы. Такъ, напр., А. Папковъ въ статьѣ: «Съѣздъ законоучителей» («Голосъ Москвы») полагаетъ, что реформу преподаванія Закона Божія нужно начинать не снизу, т. е. не со школъ и училищъ, а сверху, т. е. съ среднихъ и высшихъ духовно-учебныхъ заведеній. По мнѣнію Папкова, эти разсадники религіознаго знанія слишкомъ перегружены различными богословскими дисциплинами, въ которыхъ главное вниманіе обращено на полемику съ католичествомъ, протестантствомъ, расколомъ и сектантствомъ, а не на проясненіе православнаго религіознаго самосознанія. Этимъ объясняется, что преподаваніе многихъ багюшекъ-законоучителей носитъ какой-то схоластическій характеръ. Выводъ отсюда: законоучители во время съѣзда должны будутъ заняться вопросами о реформѣ духовно-учебныхъ заведеній. Далѣе Папковъ полагаетъ, что законоучительскій съѣздъ долженъ также поднять вопросъ и объ освобожденіи преподаванія всѣхъ нашихъ богословскихъ наукъ отъ излишняго стѣсненія, о замѣнѣ нашихъ духовныхъ академій богословскими факультетами при университетахъ и т. д.

Легко видѣть, что, если законоучительскій съѣздъ займется тѣми вопросами, о которыхъ говоритъ Папковъ, то это уже будетъ не законоучительскій съѣздъ, а какое-то учредительное собраніе. Навязывать законоучительскому съѣзду рѣшеніе такихъ вопросовъ, какъ: должны ли существовать академіи, или богословскіе факультеты—это значить дѣйствительно обрекать его работы на полную бесплодность (Ц. В.).

■ Высочайше утвержденнымъ закономъ 1902 года дарованы пенсіи всѣмъ священно-церковнослужителямъ православной Церкви въ Россіи, соотвѣтственно ихъ званію, положенію и времени служенія. Этотъ законъ о пенсіяхъ для служителей алтаря былъ величайшей милостію благополучно царствующаго Государя Императора Николая Александровича и породилъ въ духовенствѣ, какъ и слѣдуетъ быть, чувства сердечной и глубочайшей благодарности къ Великому Государю, потому что этимъ закономъ было вызвано къ жизни то, чего раньше почти совершенно не существовало,— а, если и существовало, такъ только лишь въ максимальномъ размѣрѣ въ 130 рублей въ годъ пенсіи, при минималномъ времени службы въ 35 лѣтъ,—и то только для священниковъ.

Весьма обрадовалось духовенство такой милости Благочестивѣйшаго Монарха и еще съ большимъ и большимъ усердіемъ понесло въ народъ свое многотрудное благовѣстническое о Христѣ служеніе.

Но перемѣняются времена, перемѣняются и людскіе нравы, перемѣняются часто силою непредвидѣнныхъ обстоятельствъ матеріальные запросы и потребности людей. Это явленіе жизни людей, естественное для всѣхъ,—естественно и для духовенства.

Намъ хотѣлось бы сказать посильное слово и о размѣрѣ пенсіи для духовенства, и времени выслуги ея, примѣнительно къ обстоятельствамъ общегосударственной жизни Россіи въ настоящее время.

Священно-церковнослужительская служба въ настоящее время очень и очень осложнилась. Поэтому выслужить обязательныхъ 35 лѣтъ, чтобы заслужить полную пенсію, смогутъ немногіе. На служителей алтаря возложено большое дѣло. Между тѣмъ, наличное теченіе общегосударственной жизни, зависимость отъ прихожанъ изъ-за куска хлѣба, существующій въ преобладающемъ большинствѣ населенія Россіи недоброжелательный взглядъ на духовенство, частыя, особенно въ большихъ приходяхъ, требоисправленія, дороговизна жизни, и особенно дороговизна обезпеченія, обученія и воспитанія дѣтей въ городахъ,—все это и многое иное весьма и весьма разрушаетъ душевный миръ служителей церкви и, естественно, много и много сокращаетъ жизнь. Въ зрѣлые годы жизни, какъ, напр., 50 лѣтъ отъ роду, въ настоящее время духовные отцы выглядятъ ветхими старцами—а все это отъ тягости службы и матеріальной малоопезпеченности. Въ эти цвѣтушіе годы, когда

еще частенько ничуть не устроены дѣти, приходится оставлять службу, чтобы жить съ семействомъ на какихъ-либо 300 рублей въ годъ пенсiи. Еще хуже, если глава семейства умретъ въ эти годы. Осиротѣлой семьѣ, хотя бы дѣти обучались и на казенный счетъ, жить на 150 рублей въ годъ очень трудно.

Между тѣмъ, лица, состоящiя на службѣ гражданской¹⁾, пользуются совершенно иными, по сравненiю съ духовенствомъ, пенсiонными правами. Обычнымъ срокомъ выслуги полной пенсiи здѣсь полагаются, за рѣдкими исключенiями, 25 лѣтъ, съ подраздѣленiями полученiя соотвѣтственной пенсiи за 15 и 20 лѣтъ службы²⁾.

Существуетъ еще и тотъ порядокъ, что лицо, выслужившее пенсiю полностью и продолжающее государственную службу по тому же вѣдомству, пользуется жалованьемъ по службѣ и заслуженной пенсiей—вмѣстѣ³⁾.

Кромѣ того, лицо, прослужившее сверхдолжное, въ отношенiи пенсiи, время (напр. 30—35 лѣтъ, вмѣсто 25), получаетъ усиленный окладъ пенсiи⁴⁾.

Не такъ, совершенно не такъ бываетъ въ мiрѣ духовенства. Правда, благодаря закону 1902 года, и здѣсь бываютъ подраздѣленiя по времени на выслугу пенсiи, но они болѣе, чѣмъ страшны.

Такъ, за 20 лѣтъ службы полагается $\frac{1}{3}$ пенсiи;—за 30 лѣтъ (только за 30?!)—половина ея—и за 35 лѣтъ—пенсiя въ полномъ размѣрѣ...

Хотя бы въ ознаменованiе величайшаго событiя—300-лѣтiя царствованiя на Руси благословеннаго Дома Романовыхъ, и во имя справедливости въ отношенiи къ служебному долгу и семейному положенiю обездоленнаго православнаго духовенства на Руси, коснулись бы снова духовенства великiя милости Великаго Государя, хотя бы теперь измѣнились къ лучшему правила о полученiи духовенствомъ пенсiй.

Пусть бы крайнимъ временемъ, до выслуги полной пенсiи, стали не 35,—а 25 лѣтъ службы, съ подраздѣленiемъ этой пенсiи за выслугу 15 и 20 лѣтъ, какъ это существуетъ въ иныхъ вѣдом-

¹⁾ Неправильно сказано: на государственной службѣ, а гражданская служба очень часто не даетъ совсѣмъ правъ на пенсiю.

²⁾ Это не вѣрно: только за учебную службу полагается срокъ въ 25 лѣтъ.

³⁾ И это не правда: законъ это запрещаетъ.

⁴⁾ И это не вѣрно.

ствахъ. Пусть и размѣръ пенсіи увеличился хотя бы до 500—600 рублей въ годъ для священника, — 300—400—для діакона и 200—300 для псаломщика. По выслугѣ полной пенсіи за 25 лѣтъ службы, всякій изъ насъ поусердствовалъ бы, по мѣрѣ силъ своихъ и здоровья, и еще служилъ бы Господу Богу въ присущемъ ему званіи. (Ц. В.).

■ На-дняхъ въ комисіи по дѣламъ православной церкви будутъ обсуждаться проекты обезпеченія православнаго духовенства. Какъ извѣстно, въ прошлую сессію было выдвинуто цѣлыхъ четыре проекта обезпеченія духовенства и все они сданы были въ комисію. Теперь думское духовенство рѣшило самымъ категорическимъ образомъ настаивать на проведеніи своего проекта. Вопросъ уже давно назрѣлъ и давно требуетъ того или иного разрѣшенія.

Думское духовенство рѣшило прямо обратиться къ народнымъ представителямъ съ вопросомъ: желаютъ-ли они дать какое-либо постоянное обезпеченіе православному духовенству?

Всякое духовенство въ Россіи имѣетъ постоянное обезпеченіе и только наше родное, православное духовенство до сихъ поръ принуждено питаться и жить «подаваніями» за совершенныя требы. (К.).

■ Начальникъ православной духовной мисіи въ Урміи архимандритъ Сергій (Лавровъ), въ цѣляхъ возвышенія духовнаго авторитета мисіи среди присоединившихся изъ несторіанства къ православной церкви айсоровъ Персіи, возводится въ санъ епископа, съ присвоеніемъ ему наименованія «Салмасскій» и съ совершеніемъ чина нареченія и хиротоніи его въ епископскій санъ въ С.-Петербургѣ.—Архимандритъ Сергій (Лавровъ) уроженецъ Орловской епархіи. По окончаніи курса Орловской духовной семинаріи, онъ поступилъ въ 1898 г. въ Петербургскую Духовную Академію, которую окончилъ въ 1902 г. Будучи студентомъ IV курса, студ. Лавровъ принялъ монашество, а по окончаніи курса былъ назначенъ въ санъ іеромонаха въ Урмійскую мисію (Ц. В.).

■ Въ виду того, что законопроекты по духовному вѣдомству и труды съѣздовъ, комисіей и совѣщаній при Св. Синодѣ представляютъ собою весьма важный и цѣнный матеріалъ для науки, для исторіи Русской Церкви, церковнаго законодательства, для исторіи духовнаго просвѣщенія и образованія, Св. Синодъ, въ разрѣшеніе ходатайства, возбужденнаго Императорскою Казанскою Духовною Академіею, поручилъ Хозяйственному при Св. Синодѣ

Управленію высылать въ фундаментальныя бібліотеки Императорскихъ С.-Петербургской, Кіевской, Московской и Казанской Духовныхъ Академій, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ съ разрѣшенія Синодальнаго Оберъ-Прокурора, по одному экземпляру законопроектовъ по духовному вѣдомству и трудовъ различныхъ совѣщаній и комиссій при Св. Синодѣ (Ц. В.).

■ Образованная при училищномъ совѣтѣ при Святѣйшемъ Синодѣ комиссія, подъ предсѣдательствомъ протоіерея К. В. Иванова, для предварительной разработки программы всероссійскаго съѣзда законоучителей земскихъ и церковныхъ школъ для выработки мѣръ къ наилучшей постановкѣ преподаванія Закона Божія въ школахъ, представила въ училищный совѣтъ проектъ программы сего съѣзда и свои соображенія о составѣ съѣзда, мѣстѣ и времени его открытія, и продолжительности (Ц. В.).

■ При Св. Синодѣ образована междувѣдомственная комиссія для обсужденія вопросовъ, вызываемыхъ предстоящимъ преобразованиемъ дух. семинарій и училищъ.

Предсѣдателемъ комиссіи Св. Синодъ назначилъ еп. саратовскаго Алексія. По соглашенію синодальнаго Оберъ-Прокурора съ министрами финансовъ и народнаго просвѣщенія и государственнымъ контролеромъ въ составъ комиссіи войдутъ по два члена отъ упомянутыхъ министерствъ и государственнаго контроля, а также два члена отъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ.

Отъ послѣдняго членами комиссіи назначены правитель дѣлъ д. с. с. В. Н. Самуиловъ и членъ комитета г. Вилибинъ (К.).

■ Ректоръ спб. дух. академіи, еп. Анастасій, вошелъ съ представленіемъ въ Св. Синодъ объ ассигнованіи 90 т. руб. для устройства при академіи особаго скита для студентовъ-монаховъ.

Какъ передать, на благопріятное прохожденіе этого проекта имѣется полная надежда (К.).

■ Римскою консисторіальною конгрегаціею изданъ циркуляръ къ итальянскимъ епископамъ отъ 17 октября н. с. объ изыятіи изъ употребленія въ итальянскихъ семинаріяхъ неблагонадежныхъ учебниковъ, содержащихъ историческія или доктринальныя заблужденія или проникнутыхъ опасными принципами и несогласнымъ съ католическимъ ученіемъ духомъ. Конгрегація въ частности рекомендуетъ исключить изъ употребленія литературныя сборники, оскорбляющія чистоту и святость вѣры или уваженіе къ церкви

или паствѣ, и опредѣленно предписываетъ изъять учебникъ философіи Луиджи Амбрози: „*Primo passo alla philosophia*“, руководства по церковной исторіи Функа и Крауса, руководство по патрологіи Раушена и «Агиографическія легенды» Делегэ (Ц. В.).

Папа Пій X сдѣлалъ еще шагъ впередъ въ предпринятомъ имъ дѣлѣ восстановления древняго богослужебнаго устава. Два года тому назадъ онъ ввелъ новое распредѣленіе псалмовъ по службамъ дня, сдѣланное съ такимъ расчетомъ, чтобы за недѣлю непременно прочитывалась вся псалтирь. Теперь въ изданномъ 23 октября н. с. *motu proprio* („*Abhinc duos annos*“) онъ объявилъ рядъ мѣръ къ неопустительному выполненію службъ воскреснаго дня, вытѣняемыхъ нынѣ нерѣдко службами праздниковъ, справляемыхъ въ воскресенье. На будущее время справлять праздники въ воскресные дни, кромѣ праздника имени Иисусова и дня Троицы, воспрещается, и предписывается переносить ихъ вмѣсто того на другіе дни; сокращается въ тѣхъ же видахъ число праздниковъ съ октавою и дѣлаются другія соотвѣтствующія распоряженія. Папа объявляетъ вмѣстѣ съ этимъ о скоромъ выходѣ въ свѣтъ вновь пересмотрѣннаго бревіарія. Конгрегаціей обрядовъ изданъ декретъ о способѣ исполненія новыхъ панскихъ распоряженій (Ц. В.).

Редакторъ И. Григорьевъ.

Печатать дозволяется. 10-го декабря 1913 года.

Ректоръ Академіи, Епископъ Анатолій.